

В нос им ударил насыщенный аромат жареного гуся. Он фактически подавлял аромат всех остальных блюд за столом.

Посетители вокруг них все повернулись, чтобы посмотреть на них. Им первым подали жареного гуся. Клиенты хотели знать их отзывы и реакцию.

— Гага... — Сикарра, которая ела довольно счастливо, была взбудоражена, когда увидела перед собой жареного гуся. Слезы снова навернулись на ее глаза.

— Этот цвет, этот аромат, это покрытие и это умение резать. Этот босс действительно многообещающий молодой человек, — Женестьева продолжала хвалить с впечатленным выражением лица. Она взяла кусок грудки палочками для еды и обмакнула его в соус для макания, прежде чем положить в рот.

Глаза Женестьевы загорелись, когда она воскликнула: «Боже мой! Мои небеса! Этот жареный гусь потрясающий! Съешь это! Съешь это!» Затем она положила небольшой кусочек гусяной ножки в соус для макания перед Сикаррой.

— Гага такой бедняжка. Почему так грустно быть гусем... — Закричала Сикарра, схватив ножку и неотразимо вгрызаясь в нее.

Кожа жареного гуся была хрустящей и ароматной, но мясо под кожей было нежным и жирным. Насыщенный маринад, казалось, проник во все части гуся. Сок мяса взорвался во рту после того, как она его раскусила.

Соус для макания был кисло-сладким, что стимулировало вкусовые рецепторы. При осторожном жевании мясо и кожа отделялись. По мере жевания аромат становился все более насыщенным. Был также слабый аромат древесного угля фруктового дерева.

Сикарра была шокирована. Этот вкус перевернул все ее представления о жареном гусе.

Это так вкусно, подумала Сикарра, пока ела. Однако она не могла не думать о Гаге, и из ее глаз неудержимо лились слезы.

— Смотри, она так восхитительно плачет, — прошептала Эми, глядя на Сикарру.

— Разве она не потеряла своего гуся? Почему она ест гуся? — Джессика была довольно сбита с толку.

Эми положила голову на голову Гадкого Утенка. Недолго думая, она сказала: «Очевидно, что ей грустно, потому что она не смогла съесть гуся, которого она кропотливо вырастила».

— О, я поняла, — Джессика и Энни задумчиво кивнули.

Сикарра чувствовала, что внутренне подвела Гагу, но ее тело было слишком честным. Она проглотила весь кусочек жареной гусиной ножки в мгновение ока. Даже кости были обглоданы дочиста.

— Видишь, я говорю, что это определенно вкусно. Это так вкусно, что девица плачет. Она продемонстрировала, что такое крайняя вкуснятина, — заметил господин за соседним столиком своей жене, сидевшей напротив него, а затем осторожно сказал: «Почему бы нам не заказать попробовать? Мы можем пожалеть об этом, если не съедим его».

— Почему ты смотришь на юную девушку? — Эта дама бросила на него взгляд с убийственным намерением.

— Н-нет, я просто смотрю на жареного гуся! — Мужчина вздрогнул и быстро покачал головой. Его семейный статус был явно продемонстрирован.

Дама многозначительно посмотрела на мужчину, прежде чем слегка кивнуть. «Хорошо. Тогда давай закажем одного».

— Моя госпожа такая мудрая! — Мужчина был вне себя от радости. Он быстро вызвал официантку и заказал жареного гуся.

Сикарра, которая плакала во время еды, действительно придавала жареному гуся большой рекламный эффект.

Покупатели, которые раньше ждали, пока другие попробуют, теперь стали заказывать новое блюдо — жареного гуся.

Глядя на этих жареных гусей, которые один за другим выплывали из кухни, Сикарра продолжала жевать жареного гуся с горячими слезами на глазах и с улыбкой смотрела на жизнь.

Сикарра и Женестьева одновременно долго рыгнули.

Они в шоке посмотрели друг на друга и на пустую тарелку перед ними. Затем они показали вежливую и неловкую улыбку.

— Ты наелась? Давай сейчас найдем Гагу, — сказала Женестьева.

— Хорошо, — Сикарра кивнула. Она чувствовала себя виноватой всякий раз, когда упоминался Гага, но не могла не вспомнить о том восхитительном жареном гусе...

— Пошли тогда, — Женевьева встала, чтобы оплатить счет. Она все же бросила взгляд на кухню, прежде чем уйти, и мягко похвалила: «Этот молодой человек действительно неплох».

— Пошли, — Сикарра быстро оттащила Женевьеву, которая смотрела на Майка так, словно он был ее потенциальным зятем.

Женевьева все еще не могла не оглянуться после выхода из ресторана, когда она с улыбкой сказала: «Это была такая замечательная еда. Мы всегда можем вернуться сюда снова в будущем. Я никогда не ожидала, что однажды в городе Хаоса появится ресторан с такой вкусной едой».

— О, — вяло ответила Сикарра. Выйдя из ресторана, она стала намного спокойнее, хотя по-прежнему скучала по Гаге.

— Поехали. Я приведу тебя познакомиться с этими тетушками. Возможно, они смогут помочь тебе найти Гагу, — Женевьева взяла Сикарру за руку и приготвилась уйти.

Фуф, фуф!

В этот момент послышался взмах двух крыльев. Перед ними, хлопая крыльями, приземлился большой белый гусь в серебряном ошейнике.

Двое из них остановили свои шаги, ошеломленные.

Сикарра взглянула на ошейник на шее большого белого гуся и радостно воскликнула от удивления: «Гага!»

— Стой большой жирный гусь! Я убью тебя и приготовлю сегодня! — Женщина средних лет с короткими волосами и ножом в руке бежала к ним. Она выглядела грозной и убийственной.

Этот большой толстый гусь повернулся, чтобы посмотреть на нее, прежде чем в панике попытался улететь.

— Не бойся. Я здесь, — Сикарра быстро присела, чтобы удержать его, и сердито уставилась на эту женщину средних лет. Прохожий сказал, что это женщина средних лет с короткой стрижкой унесла ее Гагу. Это должна была быть эта женщина.

Та женщина подбежала и яростно заговорила с Сикаррой, которая держала гуся. «Т-ты отпусти его. Это мой гусь».

— Ерунда. Это мой гусь! — Яростно ответила Сикарра. Она погладила большую белую гуся по голове и утешила: «Не бойся, Гага. Я здесь».

— Ты та, кто говорит ерунду. Мой гусь только что убежал, а ты сказала, что он твой. Давай спросим толпу для суда. Как это может быть? Я ударю тебя, если ты не отпустишь, — сказав это, толстая женщина собиралась схватить Сикарру.

Сейчас уже было много людей, наблюдавших за их фарсом.

— Эй, не слишком ли много говорить так с ребенком? — Женевьева подошла и встала перед Сикаррой.

Толстая женщина остановилась и посмотрела на хорошо одетую Женевьеву. Она сразу стала слабее. «Кто ты, черт возьми?»

— Я ее мать, — Женевьева ответила.

— Ну и что, если ты ее мать? Этот гусь мой. Даже не думай украсть его, — эта толстая женщина снова стала неразумной.

— Ха. Ты действительно бессовестная, — Женевьева усмехнулась. «Этого гуся вырастила лично моя дочь из яйца. Его воспитывали как драгоценное сокровище. Ты украла его, когда я сегодня выпустила его на прогулку перед своим магазином. Мы не могли его найти все утро, и вот наткнулись на вас. Ты говоришь, что это твой гусь, но я думаю, что ты воровка, которая его украла!»

Толстая женщина побледнела, услышав это. С неестественным выражением лица она возразила: «Т-ты поливаешь меня грязью! Как ты докажешь, что этот гусь твой?»

Сикарра встала с Гагой и сказала этой толстой женщине: «Ошейник Гаги был специально сделан на заказ для него, когда ему исполнился год, в магазине серебра Сталлоне вон там. Почему бы мне не привести тебя, чтобы проверить у босса?»

— Безумцы! Считайте, что я подарила вам этого гуся. Мне он больше не нужен, — пробормотала толстая дама, прежде чем быстро уйти.

— Хм! — Сикарра фыркнула ей в спину и крепко обняла Гагу.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1992836>